

Глава 11

[— Хозяин, как давно вы в этом мире?] — Система 3339 внезапно осознала, что сила Юнь Усяна могла быть результатом его собственных тренировок, а не даром Мирового Сознания, как она полагала.

Раньше ей встречались хозяева, которые сразу попадали в тела бессмертных или демонических владык. Для систем и Мирового Сознания это была обычная практика — создать оболочку с нужным уровнем силы стоило лишь немного энергии.

Но что, если это не тот случай?

Если сила Юнь Усяна была его собственной, значит, он попал сюда гораздо раньше, чем она думала.

«Как давно?»

Юнь Усян задумался.

Более десяти лет в уединении из-за Испытания Демона Сердца. Его маленький ученик из невинного ребёнка вырос в утончённого юношу.

Ещё на десять с лишним лет раньше — одинокая душа в чужом мире, во времена великого голода.

Сколько же лет прошло?

[— Не помню.]

Система 3339 осторожно спросила:

[— Тогда, хозяин, кто ваш Демон Сердца?]

[— Ты с ним уже давно знакома.]

От этой фразы, если вдуматься, по спине пробежал холодок. Система 3339 почувствовала, как у неё встают дыбом несуществующие волосы.

[— Хозяин, вы позволяете Демону Сердца управлять вашим телом?!]

Её слабый, несчастный и беззащитный хозяин, которого она знала, на самом деле был Демоном Сердца?!!

Система 3339 была ошеломлена. Если бы у систем была гусиная кожа, она бы вся покрылась мурашками.

Следующая фраза Юнь Усяна лишила её дара речи:

[— Он больше похож на человека, чем я.]

Демон Сердца был больше похож на него прежнего. На того, кем он был, только попав в этот мир: хрупкого, замкнутого, нерешительного, неспособного убить.

Испытание Демона Сердца требовало избавиться от старых душевных уз, иначе Демон Сердца займёт его место. Юнь Усян знал, в чём заключались его узы. Он не хотел ни погружаться в них, ни уничтожать их.

Взгляд Юнь Усяна вспыхнул алым отблеском.

Если бы не непредвиденные обстоятельства с Шэнь Ланьцином, он бы и дальше продолжал это испытание, наблюдая, как Демон Сердца играет роль его прежнего «я».

Демон Сердца играл эту роль гораздо лучше, чем он сам.

— Настоятель, вы проделали такой долгий путь, чтобы спасти людей, и вот так просто уходите? Даже не поговорите с ними? — раздался голос Сун Илоу, всё ещё обмотанного талисманами, словно гусеница.

— Заткнись, питомец, — отрезал Юнь Усян.

Но Сун Илоу не был бы собой, если бы так просто замолчал:

— Какой хозяин запрещает своему питомцу издавать звуки? Это жестокое обращение, Настоятель.

— В договоре питомца есть пункт, запрещающий умышленно мучить животное.

— Настоятель, остерегайтесь воздаяния.

— Этого пункта больше нет. Я его изменил, — холодно усмехнулся Юнь Усян.

Сун Илоу мысленно проверил условия договора. Пункт «запрещается умышленно мучить» был изменён на «запрещается умышленно убивать».

— Эх, быть питомцем рискованно. Если у хозяина плохой характер, придётся страдать. Эх... Настоятель раньше не был таким жёстким. Ваши глаза вернулись в норму, почему же характер не изменился?

Юнь Усян мысленно усмехнулся. «Изменился?»

Если бы не этот Сун Илоу, он бы давно ушёл в глубины своего сознания, оставив Демона Сердца управлять телом.

Демон Сердца имитировал его первоначальный характер. Юнь Усян скучал по тому себе, считая, что тогда он был нормальным человеком.

Но он также должен был признать, что тот «он» был слишком мягок и не смог бы справиться с таким, как Сун Илоу. Иначе он бы не прервал своё испытание.

Если бы он и дальше прятался, позволяя Демону Сердца действовать, этот остров, скорее всего, был бы перевёрнут Сун Илоу вверх дном.

На горизонте показались очертания острова. Юнь Усян ускорился и приземлился на прибрежной скале. Раскрыв ладонь, он снял с Сун Илоу все талисманы, и те сами собой сложились, легли ему в руку.

— Сун Илоу, у меня больше нет прежнего терпения. Если продолжишь притворяться дураком, я решу, что ты и есть дурак.

Сун Илоу расправил руки, разминая затёкшие мышцы.

— Что поделать, Настоятель раньше не выглядел так, будто готов к диалогу. Да и в качестве партнёра нельзя выбирать кого-то, кто даже убить боится. Слишком очевидная слабость.

— Если бы Настоятель умер от страха при виде крови, я бы унаследовал весь остров. Ах, конечно, я бы не дал вам умереть.

— Я бы превратил вас в гу и носил с собой, — на лице Сун Илоу появилось неприкрытое предвкушение, словно у ребёнка, который увидел желанную игрушку.

Но если понять, чего именно он желал, эта почти невинная улыбка отбрасывала зловещую тень.

Щёлк!

Талисман, превратившись в лезвие, чиркнул по щеке Сун Илоу. Тот дотронулся до заживающей раны, встретившись с холодным, полным неприкрытой жажды убийства взглядом Юнь Усяна.

Один был готов убить, другой замышлял недоброе. Солёный морской ветер принёс с собой запах, словно порох.

— У меня нет настроения слушать твою чушь, — холодно произнёс Юнь Усян.

Сун Илоу помахал рукой, словно манящий удачу кот, и напряжённая атмосфера немного разрядилась.

— Хорошо, хорошо. Тогда скажу то, что вы хотите услышать. Например, я больше не позволю трогать того парня по фамилии Шэнь. Как вам?

— И Принца Ли, — добавил Юнь Усян.

Сун Илоу закатил глаза.

— Принца Ли? Вы и с придворными связаны? Настоятель, вы ведь даже остров не покидаете, откуда у вас столько знакомых?

Юнь Усян зажал между пальцами талисман, и один его взгляд недвусмысленно говорил: «Ты меня утомляешь, ещё одно лишнее слово — и я перейду к действиям».

Сун Илоу тут же сменил тему:

— Кстати, аура этого принца показалась знакомой. Он отравлен. Настоятель хочет ему помочь? За небольшую плату я могу снять яд.

Юнь Усян повернул голову, удостоив его полноценным взглядом.

— Ты можешь снять этот яд?

В книге яд Принца Ли не мог снять никто даже в Трясине Ядовитого Тумана.

Этот яд был важным элементом, проходившим через всю книгу. Главный герой весь роман искал противоядие, но так и не нашёл, и мог лишь ослаблять его действие только кровью второго главного героя. Это и породило его одержимость, добавив в их отношения немало страданий.

А теперь Сун Илоу говорил, что может его излечить.

Юнь Усян с сомнением прищурился. «Правда или ложь?»

Сун Илоу уверенно кивнул.

— Конечно, могу. Этот яд — моя работа. Я продал его за три тысячи лянов золота. Знал бы, для чего покупателю этот яд, я бы цену в несколько раз поднял. Цель — член императорской семьи, значит, у заказчика денег куры не клюют.

Юнь Усян: ...

Значит, Принц Ли страдал полжизни из-за трёх тысяч лянов золота.

Вместо того чтобы повсюду искать противоядие, ему следовало просто объявить награду: «Тому, кто излечит этот яд, — десять тысяч лянов золота».

Впрочем, Сун Илоу даже не знал, куда ушёл проданный им яд, не говоря уже о том, чтобы по собственной инициативе помочь Принцу Ли.

Юнь Усян мысленно сопоставил временные рамки книги с улыбкой Сун Илоу. В то время этот тип, скорее всего, был занят поеданием своих коллег.

— Настоятель, — улыбнулся Сун Илоу, — я уверен в своих ядах. Те бездари и идиоты снаружи его не снимут. Если хотите его излечить, вам придётся обратиться ко мне.

— Что ты хочешь?

Улыбка Сун Илоу стала ещё шире.

— Вашу духовную силу.

Лицо Юнь Усяна стало ледяным, его глаза вспыхнули алым отблеском.

— Что заставляет тебя думать, что я соглашусь?

— Я ведь теперь питомец Настоятеля. Чем сильнее питомец, тем лучше для хозяина, не так ли?

— Сун Илоу приблизился к Юнь Усяну и, словно пытаясь быть милым, моргнул.

Человек перед ним ничуть не смущался, называя себя питомцем. Его покорный вид выглядел

очень убедительно, но в нём не было ни капли верности или послушания, присущих питомцам.

Сильный питомец — это помощь и поддержка для хозяина. А сильная ядовитая тварь лишь ищет возможность укусить хозяина.

Талисман в руках Юнь Усяна превратился в ножницы.

— У меня на родине говорят, что питомцев нужно кастрировать, чтобы они становились послушнее.

Сун Илоу посмотрел на острые ножницы, отступил назад и, перестав нести чушь, спросил:

— Вы из Царства Бессмертных, Настоятель?

Он наконец-то заговорил по делу, но Юнь Усян не спешил слушать.

— Нет. И не торопись, я сейчас не хочу этого слышать. Сначала важнее кастрировать питомца.

Уголки глаз Сун Илоу опустились, и на его голове словно поникли ушки.

— Настоятель, я гу. Всё моё тело способно к регенерации. Даже если вы отрежете, оно снова вырастет.

Юнь Усян одарил его на удивление нежной улыбкой, и его голос стал мягче:

— Ничего страшного. Сколько раз вырастет, столько раз и отрежу. Пока ты не забудешь, что у тебя вообще было что-то такое.

— Настоятель не хочет достичь более высокого уровня? Ваша сила уже на пределе. Если вы останетесь здесь, то так и будете топтаться на месте, пока не исчерпаете свой жизненный срок, — тон Сун Илоу стал заметно быстрее.

— Продолжай, — сказал Юнь Усян, не опуская ножниц.

Сун Илоу посмотрел на оружие в его руках.

— Я однажды встретил двух безумцев. Они говорили, что были бессмертными с небес, но прогневали более могущественных бессмертных, и им сломали кости бессмертного и сослали сюда. Ах да, они называли наш мир «нищим миром смертных».

— Когда я впервые попал на остров, я подумал, что оказался в том самом Царстве Бессмертных, о котором они говорили, ведь здесь есть бессмертный.

Юнь Усян проигнорировал его последнюю фразу.

— Ты ищешь вход в Царство Бессмертных.

Сун Илоу покачал головой.

— Нет, я его давно нашёл. Те два преступных бессмертных запомнили это место на всю жизнь.

— Но я не могу туда попасть. У входа стоит невидимая стена. Моей нынешней силы не хватает, чтобы её пробить. А вот вместе с Настоятелем — другое дело.

С этими словами он обиженно надул щёки, словно щенок, который злится, не в силах достать лакомство с высокой полки.

Честно говоря, если не обращать внимания на его характер, то внешне он был довольно мил. Юнь Усяну даже захотелось потрепать его по голове, которая выглядела такой пушистой. Но, вспомнив, что этот тип весь пропитан ядом, он сдержался.

Он мысленно прокрутил слова Сун Илоу.

«Вот оно что. Вот почему в книге Сун Илоу съел всех остальных людей-гу и устроил кровавую бойню в столице, чтобы создать мощное гу. Он искал способы увеличить свою силу, чтобы попасть в Царство Бессмертных».

В книге основной акцент делался на любовных переживаниях двух главных героев, и об этих скрытых мотивах не упоминалось ни слова.

— Так какое это имеет отношение к тому, что ты хочешь мою духовную силу?

Сун Илоу широко раскрыл глаза и с преувеличенным удивлением сказал:

— Конечно, имеет! Мы ведь собираемся в совершенно незнакомое место. Разве не нужно сначала отправить разведчика?

— Настоятель нужно лишь дать мне немного силы, и я смогу отправить туда одного гу, чтобы он всё для нас разведал. Это же взаимовыгодная сделка.

С этими словами он вытянул два пальца и, зажав щепотку воздуха, показал жест, означающий

«совсем чуть-чуть».

План звучал вполне разумно. Если бы его предложил не Сун Илоу, Юнь Усян, возможно, и согласился бы.

— Вместо того чтобы посылать твоего гу, лучше послать моего журавля.

Сун Илоу опустил руку. Его тёмные глаза смотрели на Юнь Усяна, а на губах играла понимающая ухмылка.

— А вам не будет жаль?

— Я слышал, по ту сторону стены стоят очень сильные стражи. Ваш журавль, как только попадёт туда, может погибнуть, или с ним может случиться что-то ещё.

— Да, ты прав. Мне, конечно, будет жаль. Одно перо Даньгэ дороже твоей жизни.

Юнь Усян, не обращая внимания на обиженный взгляд Сун Илоу, превратил ножницы в меч и приставил его к его шее.

— Но я всё больше склоняюсь к мысли, что лучше убить тебя прямо сейчас.

Сегодня Сун Илоу использует его привязанность к журавлям, чтобы убедить его.

Завтра он использует эту же привязанность, чтобы навредить ему.

Сун Илоу рассказал ему всё это лишь потому, что не ожидал, что он скрывается за маской Демона Сердца, потому и в его расчётах произошёл сбой. Этот тип ещё с самого начала просчитывал, как использовать его слабости. И до сих пор не прекратил свои интриги.

«Проблема. Вместо того чтобы днём и ночью опасаться этого типа, проще и надёжнее его убить».

<http://bllate.org/book/15974/1444056>